

НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ

11 ноября

ОРГАН МОСГУБПОЛИТПРОСВЕТА и УМЗП

1928 года

Москва, 9, Страстная пл., 2/42. Театро-кино-печат. Тел. 3-32-46

Прием в редакции — понедельник, четверг от 2 до 3 ч.

№ 46 (253)

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

НА ОЧЕРЕДИ

Что бы там не говорили, театр — как плакат, агитка, не может долго жить. Плакат, агитка хороши, пока к театру надо подтянуть политически-отсталые слои населения.

Но зритель в театре растет. И вскоре он предъявит, и уже предъявляет свои требования. Он уже различает тенденциозную халтуру от художественного произведения, он научился воспринимать и расценивать художественную постановку, он с интересом входит в тонкости игры и у него уже есть свои любимцы актеры и даже художники.

Если иным театрам принадлежит честь создания политического театра для рабочих, если им удалось привлечь и втянуть в жизнь театра широкие круги эстетически малообразованного и малоискушенного зрителя, — то, естественно, перед ними встает, в первую голову, трудная, но почетная задача: дать новые принципы эстетики, воспитать нового автора и нового актера.

И если для начала было достаточно отрешиться от мелкобуржуазного снобизма, от фееричной дорогой роскоши старых эстетических театров, если для начала достаточно было сделать ударение на социальной установке и идеологической добротности, — то пора от слов перейти к делу, от крохоборства повременных лозунгов, уместных на эстраде, шагнуть к широким социальным проблемам, отвечающим не дню, а веку нашей эпохи.

Мало сказать Художественный театр отжил, Художественный театр—театр сметенной революцией интеллигентской верхушки буржуазии и дворянства; мало убеждать, что роскошное барокко академических театров и тяжелый натурализм МХТ отжили свой век, как буржуазные пережитки... Пусть так, но нельзя же зачеркивать кропотливую работу десятилетий одним взмахом нигилистского отрицания.

Нельзя претендовать на замену эстетно чудесных гармоничных спектаклей МХТ I и даже иногда и МХТ II обрывками недооцененных и потому условных по необходимости декораций и плохо скомпанованными спектаклями, но с расчетливым криком на новизну и павизну.

За здравствует левое—но не в случайном намерении и наскоке, а в упорной, добросовестной и кропотливой работе!

Если буржуазная эстетика строилась на принципе изолированного восприятия, на принципе

отрешения эстетического переживания не только от будничных забот, но и вообще от социальных запросов,—то именно потому, что этим путем она как раз и удовлетворяла социальный заказ буржуазного общества.

Мы строим новую эстетику на принципе коллективного восприятия и на тесной увязке искусства с широчайшими массами. Но это не значит, что, погружившись в сутолоку бегущего дня, мы целиком и вполне выполняем социальный заказ этих масс. Их жизнь не только в буднях, их жизнь вся впереди. Социальный заказ рабочих масс рассчитан на мировую значимость; он—зная не дня, а одной из замечательнейших эпох истории.

Театр—не просто место развлечения, но он и не только рупор для агитации. Театр—хранитель языка, театр воспитывает, учит, прививает новые взгляды, знакомит с лицом родного народа и с лицом народов чужих, поскольку оно дается в художественном отражении.

Возвышаясь над буднями отдельных уголков нашей жизни, он всегда приносит что то большее, чем располагает зритель; в идеале приобщая его к сокровищнице целостной культуры своей эпохи.

Каждый слой населения имеет свой излюбленный театр, опирающийся на особенности этого зрителя, связанный с его эстетическим и социальным уровнем.

Но все театры вместе подводят всех зрителей в целом к одной задаче—созданию национального лица, созданию общего языка, общей спайки и эмоции для всех слоев населения, по разному, но одинаково необходимо обслуживающих советскую страну в борьбе за коммунизм.

Вот эту то задачу—подвести своего зрителя к единому и целому и должен поставить на очередь каждый театр. Отсюда вытекает не только общность интересов, но и общность принципиальной установки и общность цели в художественных заданиях. Отсюда необходимость не просто «отрицнуть» старое огулом, а усвоить его лучшие достижения, пераварить их, чтобы дать свое новое, быть может, совершенно противоположное, но органически увязанное с величайшими завоеваниями культуры прошлого—на потребу его величеству пролетариату, в его бурном и неудержимом движении к коммунизму.

МИХАИЛ МОРОЗОВ